

Стройплощадка

Из семерых игроков на стройке уцелели лишь пятеро.

И пусть стартовый инстанс считался едва ли не прогулочным, для новичков, не нюхавших порошу, он превратился в сущий кошмар. Даже Охотник-кочевник 081, прошедший подготовку в гильдии, у себя на симуляторах занимался совсем не тем. Оказавшись в реальном данже, он быстро уяснил: нянчиться со стадом балласта — задача куда более неблагодарная, нежели блуждание по местным лабиринтам.

С самого первого дня прораб прижал их к ногтю, заставив вкалывать по десять часов кряду. Единственной передышкой была ночь. Один из новоприбывших попытался взбунтоваться и отлынить от работы — прораб вышвырнул его без лишних слов. Стоило бедолаге пересечь границу стройплощадки, как его разорвала местная нечисть. Естественно, после этого показательного урока дураков испытывать судьбу больше не находилось.

Ночь в инстансе — время особой, удушливой опасности. Второго игрока они потеряли уже на следующие сутки. По заваленной мусором территории эхом разнёсся странный, заунывный мотив. Кто-то из группы, поддавшись любопытству или неосторожности, нарушил негласное табу — и мгновение спустя на него рухнула многотонная связка швеллеров, раздавив всмятку.

Внутри хлипкого союза выживших вовсю зрели раскол и паника. Теперь они напоминали загнанных в угол крыс, чья единственная надежда осталась на приглашённого прорабом священника. Лишь бы старик действительно понимал толк в экзорцизме.

— Может, не стоило так торопиться с этой вакансией? — пробормотал один из игроков, нервно кусая губы. — Переждали бы пару дней, осмотрелись...

— И сдохли бы под забором, как тот умник, который решил играть в одиночку, — резко оборвал его напарник.

Остальные промолчали. Возразить было нечего.

Пока товарищи по несчастью мысленно хоронили Лу Чуаня, сам «покойник» с комфортом устроился в вип-зале банка. Потягивая дорогой алкоголь, он лениво листал ленту в телефоне, краем уха слушая, как управляющий Хаббард и владелец многострадальной башни Мэри, господин Джордж, рассыпаются друг перед другом в лицемерных комплиментах.

— М-да, суть я уловил, — Лу Чуань с раздражением отложил телефон. — Хотите сбыть этот неликвид по приличной цене? Бросьте, господа, не держите меня за дурака. Моя аудиторская служба прислала отчёт ещё до того, как я сошёл с трапа. Господин Джордж, если мне не изменяет память, ваша башня Мэри сейчас... скажем так, переживает не самые спокойные времена?

Джордж, прожжённый делец средних лет, на секунду растерялся. По его лицу скользнула тень паники, но он мгновенно взял себя в руки.

— Не представляю, какие слухи до вас дошли, Маленький господин Лу, — мягко возразил он, прижав руку к груди. — Уверяю вас, с башней всё в полном порядке.

— Лукавите, господин Джордж, — тонко улыбнулся Лу Чуань. — При сносе здания погибли люди. И далеко не один человек. Вы с господином мэром костыми легли, чтобы замять это дело, но вы, видимо, не в курсе, насколько тесно мы общаемся с Брюсом. Давайте не будем тратить время на сказки. У меня нет ни единого повода доверять вашему проекту.

Джордж поймал едва заметный кивок Хаббарда и похолодел: этот юнец действительно вхож в кабинет градоначальника.

«Жадный ублюдок Брюс!» — мысленно взвыл застройщик. Столько денег было занесено в мэрию, а этот боров даже простейшую тайну сохранить не удосужился!

В последнее время на стройку заманивали бесправных чернорабочих из самых бедных кварталов — если такой пропадёт без вести, никто и пальцем не пошевелит. Но информация всё равно просочилась наружу.

— И... каково ваше предложение, Маленький господин Лу? — выдавил из себя Джордж.

В его глазах читалось лихорадочное желание избавиться от проклятого объекта. Если на объекте случится ещё пара смертей, недострой превратится в абсолютный ноль, обросший судебными исками.

— Куда спешить? — Лу Чуань снисходительно махнул рукой, получив именно то, что планировал. — Сперва я должен лично осмотреть башню Мэри. Хочу своими глазами увидеть, какая чертовщина там завелась. Обожаю подобные загадки.

Тем временем помощник Ван деликатно отвёл управляющего Хаббарда в сторону и негромко, но предельно жёстко проговорил:

— Наш босс равнодушен к коммерции, зато без ума от всякой мистики. Сдувайте с него пылинки. Если с Маленького господина Лу хоть волосок упадёт, разгребать последствия вы будете лично с мэром Брюсом.

— Понимаю, всё сделаем в лучшем виде! — закивал Хаббард, вытирая испарину со лба. — Мы как раз выписали высококлассного экзорциста прямо из епархии. Отец Эдди уже у себя в номере. Мы приставим его к Маленькому господину Лу в качестве личного телохранителя.

Лу Чуань выдержал театральную паузу и милостиво кивнул, соглашаясь на предложенные

условия.

К вечеру Лу Чуань заселился в роскошный люкс по соседству с отцом Эдди. Буквально через час курьер от Хаббарда доставил ему увесистую папку с конфиденциальным досье на башню Мэри.

Таким образом, даже не переступив порога проклятой стройки, кандидат в Боги Богатства полностью вскрыл подноготную инстанса и завладел ключевой информацией.

Перед тем как дела башни Мэри покатались под откос, в её стенах разыгралась кровавая бойня: вооружённый налётчик расстрелял невинных людей. Трагедию быстро замаяли. Убийца оказался отпрыском влиятельного олигархического клана, и армия дорогостоящих адвокатов легко выхлопотала для него принудительное лечение вместо электрического стула. Семью жертв прессовали всеми доступными методами — от подкупа до прямых угроз. Сам же Джордж, стремясь выслужиться перед сильными мира сего, лично уничтожил записи с камер видеонаблюдения, лишив следствие ключевых улик.

Потерявшие близких люди тщетно пытались добиться справедливости. Загнанные в угол и доведённые до отчаяния, они покончили с собой прямо в холле здания. С тех пор башню окутал шлейф дурной славы, и арендаторы побежали оттуда как крысы с тонущего корабля. Промучившись несколько лет, Джордж сдался. Он решил сровнять проклятую постройку с землёй, а на её месте возвести элитный жилой комплекс.

Однако едва экскаваторы вонзились в грунт, как на площадке началась чертовщина. Свидетели в один голос твердили, что по ночам среди руин бродит призрачная фигура, чей облик в точности повторял черты покойного главы замученной семьи. Поползли жуткие слухи. Вслед за ними покаталась волна загадочных несчастных случаев среди рабочих.

Сам застройщик носа не совал на территорию без дюжины амулетов на шее. Во время своего последнего визита к внешнему ограждению он прихватил флакон со святой водой, но тот прямо у него в руках закипел и мгновенно испарился. Перепуганный до смерти Джордж тут же бросился за помощью к церкви.

Чтобы избежать огласки и не пугать инвесторов, делец заблокировал любые утечки в прессу. А чтобы выиграть время до приезда экзорциста, он набрал по дешёвке заезжих бедолаг. Их использовали как живой щит — мстительный дух отвлекался на новые жертвы, пока святые отцы готовили ритуал.

Таков был истинный сценарий стартовой локации.

Обычным игрокам для выживания приходилось идти по стандартной цепочке квестов: наняться разнорабочими, собирать сплетни, выйти на ключевую фигуру в лице Джорджа, надавить на него и заставить вызвать подмогу из храма. После чего оставалось лишь держаться поближе к рясе священника и молиться, чтобы таймер инстанса обнулится раньше, чем иссякнет святая вода.

Система № 888 хоть и не имела права напрямую снабжать носителя готовыми гайдами, но, поглотив один из управляющих модулей Обители Зла, прекрасно видела структуру кода. Для новичков правила были элементарными: не лезь на рожон, проявляй уважение к покойникам и не распускай руки. Соблюдай нейтралитет — и призрак тебя не тронет. Прочесть эти нехитрые правила выживания мог любой.

Но в исполнении Лу Чуаня классическое прохождение превратилось в какой-то сюрреалистический фарс.

Уж как там мучились другие бедолаги, Система № 888 не знала, но наблюдать за тем, как человек, даже не ступив на проклятую землю, дистанционно вскрывает весь сюжет и выписывает себе личного карманного экзорциста... Такое ИИ видел впервые.

«Вот это я сорвал куш!» — ликовал Тунцзы.

С этим парнем можно было не просто выжить — с ним можно было сорвать банк. Наконец-то череда мёртвых носителей прервалась кем-то действительно дееспособным.

— Что ж, господа, — Лу Чуань изящно хлопнул в ладоши, прерывая затянувшийся сеанс взаимной лести. — Не смею больше отвлекать вас от важных бесед. И да, Хаббард, дружище, подготовьте-ка для меня расчёт по минимальной процентной ставке. Думаю, мы проведём эту сделку через ваши кредитные линии.

Управляющий так и просиял. Ради этого жирного куска он и прыгал перед заносчивым богачом на задних лапках. Планы по кредитованию у руководства банка были драконовскими, а тут такой клиент! Кто в здравом уме платит наличными, когда можно крутить чужие деньги под смешной процент?

— Если всё выгорит, у меня будет к вам ещё одно деликатное дельце, — Лу Чуань заговорщицки подмигнул банкиру.

Хаббард понимающе закивал.

— И ещё кое-что. Терпеть не могу суету. Организуйте так, чтобы на площадке во время моего визита не было посторонних лиц.

— Будет исполнено, Маленький господин Лу, — без колебаний заверил его Джордж.

[Хозяин, ну ты и гений! Избавиться от лишних глаз под предлогом брезгливости к работягам — это же филигранная работа!] — восторженно застрекотал в голове голос Системы № 888.

Внешность Лу Чуаня осталась прежней. Столкнись он нос к носу с другими игроками в образе холёного восточного магната, маскарад тут же развалился бы к чертям собачьим. Простой и

грубый разгон массовки руками местных боссов решал проблему разом, идеально вписываясь в капризный характер «золотого мальчика».

— Опыт, мой дорогой Тунцзы, чистый опыт, — мысленно хмыкнул Лу Чуань. — На побегушках у корпоратов и не такому научишься. Семь раз отмерь — один раз отрежь.

Раз уж он раскинул столь масштабные сети, глупо было бы сесть в лужу из-за нелепой случайности.

На следующее утро измученные ночным бдением игроки с тёмными кругами под глазами ждали прибытия священника. Однако вместо долгожданного спасителя перед ними предстал хмурый прораб и объявил, что на объект прибывает инвестор особой важности. Всю чернь загнали в бараки и строго-настрого запретили совать нос на улицу, дабы не оскорблять взор почтенного гостя.

Стоило лакированным туфлям Лу Чуаня коснуться разбитого бетона стройплощадки, как в интерфейсе Обители Зла шкала его личного прогресса совершила безумный скачок, оставив остальных выживших далеко позади.

[Поздравляем! Игрок раскрыл истинную предысторию инстанса]

[Текущий прогресс исследования: 80%]

[Таймер выживания на объекте активирован]

[До завершения миссии осталось: 6 дней 23 часа 59 минут]

В ушах прозвучал бесстрастный механический голос Главной системы.

[Вот это шоу!] — Система № 888 едва не зашлась в экстазе. — [Хозяин, ты просто монстр! Теперь тебе достаточно просто пить чай до конца недели, и чистая победа в кармане. С таким процентом раскрытия тебе светит ранг «А», не меньше!]

Для стандартного прохождения хватало и жалких шестидесяти процентов. Выдать такой результат, имея на руках всего полтора миллиона игровых единиц поддельного бюджета — это ограничило с гениальностью.

Тунцзы даже на секунду усомнился: неужели сила Бога Богатства действительно настолько безгранична? Нет, дело было не в самих деньгах, а в том, кто ими управлял. Капитал — лишь инертный ресурс, и только в руках мастера он превращается в абсолютное оружие.

[Ума не приложу, хозяин... Как человек с твоими талантами мог прозябать в нищете в своём родном мире?] — озвучила Система свой главный экзистенциальный вопрос.

— Жизнь — боль, — со вздохом отозвался Лу Чуань. — Против семейного проклятия не попрёшь. Наша главная родовая заповедь гласит: «Чти уголовный кодекс и не смей зарабатывать в обход закона».

А ведь самые надёжные способы разбогатеть, как известно, подробно расписаны в Уголовном кодексе. Все его выдающиеся коммерческие таланты оказались скованы по рукам и ногам драконовскими правилами цивилизованного общества. В мирном правовом государстве честному человеку остаются лишь два пути: наёмный труд или собственный бизнес. Но с феноменальной неудачливостью Лу Чуаня любое предпринимательство превращалось в добровольное сожжение купюр. Пока он работал на дядю, ему хватало на лапшу быстрого приготовления. Стоило открыть своё дело — и статус бездомного казался бы резким скачком вверх по социальной лестнице.

Карма била его наотмашь: парень умудрялся ломать зубы о мягкие булочки. А стоило ему хотя бы мысленно допустить серую схему заработка, как лимит неудач умножался на десять. В такие дни ему на голову буквально могла прилететь пролетающая мимо ворона.

[Но здесь-то ты развернулся на полную...]

— Дома я образцовый налогоплательщик, — хищно улыбнулся Лу Чуань. — Но мы-то в Обители Зла! Здесь нет ни законов, ни судов, ни государств. А значит, больше никто не помешает мне стать неприлично, сказочно богатым!

Обычные скряги, попадая в кошмары бесконечных миров, мигом забывали о золоте, дрожа за собственные шкуры. Но Лу Чуань был слеплен из другого теста. Беззаконие и анархия действовали на него как приглашение к шведскому столу. Он чувствовал себя голодной крысой, которую запустили в переполненный амбар, забыв запереть дверь.

Куда ни кинь взгляд — кругом непаханое поле для махинаций. Местная валюта буквально валялась под ногами, нужно было лишь нагнуться и подобрать.

Новый мир определённо начинал ему нравиться.

«И зачем я столько лет вкалывал на износ?» — подумал он с лёгкой грустью.

Времена, когда приходилось разрываться на восьми работах ради оплаты аренды, ушли безвозвратно. Пускай он связался со зловещей Системой, зато навсегда избавился от мелких земных забот.